

П. АКУЛОВ,
полковник в отставке,
участник войны
против милитаристской Японии

В тылу врага

Японские милитаристы создали на Южном Сахалине мощную оборону. Вдоль границы были сооружены опорные пункты, дозы и дзоты, местность изрыта окопами, ходами сообщений, опутана проволочными заграждениями, закрыта минными полями. Тайга вплотную подступала к укреплениям и маскировала их так, что трудно было обнаружить даже с близкого расстояния. На деревьях и в кустарниках устраивались стрелковые ячейки для снайперов и пулеметчиков. А если к этому добавить мари, лесистые сопки, болота и проливные августовские дожди, то можно себе представить обстановку, в которой действовали наши наступающие войска. Основную тяжесть боев приняли на свои плечи пехотинцы.

...Геройски сражались воины батальона капитана Светецкого, атаковавшие врага с фронта. Но вот батальон предпринял новую атаку, и она захлебнулась. Тогда комбат приказал взводу лейтенанта Овчарика совершить обходной маневр, зайти в тыл японцам.

— Попугаете их и «языка» приведете, — приказал Г. Г. Светецкий.

Лейтенант Овчарик стал собираться в путь. Человек он бывалый, до службы жил в поселке Экимчан на Крайнем Севере.

Все годы до начала войны против милитаристской Японии Сергей прослужил на Сахалине, на границе с Японией. Он не раз подавал рапорты с просьбой направить его в действующую армию, но ему всегда давали один и тот же ответ: здесь граница и значит — передний край.

И вот теперь у лейтенанта было дело, к которому он готовился долгие годы.

— Надо осмотреться, — приказал Овчарик. Рядовой Первушин ловко взобрался на дерево, но вдруг прогремела автоматная очередь.

— Значит, они тут как тут...

Первушин ответил короткой очередью. И хотя японская пуля задела его, он вместе со всеми продолжал путь. На дороге японцы вновь обстреляли взвод. В короткой схватке бойцы уничтожили четверых врагов.

Обследуя местность, Овчарик обнаружил два японских склада с боеприпасами. Сняли охрану и подожгли склады. А утром было обнаружено еще четыре. Взвод нанес внезапный удар по охране. Часть врагов была уничтожена, остальные разбежались по лесам. В панике японские солдаты бросили железный ящик. В нем кроме карты, на которой была нанесена японская оборона, оказалось знамя и ордена. Овчарик приказал залечь и затаиться.

— Наверняка они вернуться за ящиком, — рассудил лейтенант. Примерно через час, действительно показалось несколько японцев. Лейтенант подпустил их близехонько и открыл огонь. Одного солдата бойцы схватили, остальных уничтожили.

— Вот и «язык» готов, — удовлетворенно сказал комвзвода.

Лейтенант отправил пленного и ящик с документами в распоряжение, а сам с группой остался в тылу. У него оставалось мало патронов, бойцы почти двое суток

ничего не ели, но он рассудил, что чем дольше он останется на оседланной дороге, тем больше поможет наступающим частям.

На третьи сутки подоспели наши танки. Овчарик посадил солдат на броню, и они двинулись дальше на юг вместе с наступающими войсками.

Советский Сахалин. – 1986. – 3 сентября. – С. 2.
